

Источниковедение и историография

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (362035, Россия, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; svetik-dar70@mail.ru)

ДАРЧИЕВ Анзор Валериевич – к.и.н., старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (362035, Россия, Республика Северная Осетия, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200; dar-anzor@mail.ru)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.В. БАЕВА В ЭМИГРАЦИИ (1920–1930-е гг.)

Аннотация. Выдающийся представитель осетинской интеллигенции Георгий Васильевич Баев оказал большое влияние на общественно-политическое и экономическое развитие Терской области в начале XX в., поэтому тщательное изучение его творческого наследия представляется весьма актуальным. Несмотря на то что Г.В. Баеву уже посвящена значительная научная литература, до сих пор не введены в научный оборот многие архивные источники, способные пролить новый свет на его разностороннюю деятельность. Находясь уже в эмиграции, Баев принимает активное участие в создании Осетинско-русско-немецкого словаря, переводе Священного Писания на осетинский язык и открытии в 1926 г. курса осетинского языка в Берлинском университете.

Ключевые слова: Г.В. Баев, Гражданская война, Терская область, Берлин, интеллигенция, эмиграция

Крупный общественный деятель, адвокат, писатель и политик Г.В. Баев в Советской историографии получил эпитет «черносотенца и монархиста» [Бутаев 2003: 94-95]. Эта характеристика понятна, поскольку Баев не принял Октябрьскую революцию и эмигрировал за границу, но вряд ли она может быть признана объективной.

Баев был своеобразным центром, вокруг которого группировалась интеллигенция и просвещенное чиновничество города Владикавказа. Это было поистине золотое время дружной работы на «поле национального возрождения».

Г.В. Баев родился 18 (5) сентября 1869 г. в многодетной семье. В 1894 г. он окончил юридический факультет Новороссийского университета и, вернувшись во Владикавказ, стал работать адвокатом. В 1895 г. Баев принял активное участие в разработке устава Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области и возглавил его. С 1908 по 1912 г. он являлся членом Владикавказской городской думы. В 1912 г. Георгий Васильевич был избран городским головой Владикавказа и занимал этот пост до 1920 г. Он энергично брался за разрешение многих важных проблем, касающихся города, жестко пресекал халатность и безынициативность в работе. Февральская революция 1917 г. воодушевила Г.В. Баева, однако Октябрьскую он не принял и в 1922 г. эмигрировал в Германию, где и умер в апреле 1939 г. Оставленное Баевым богатейшее наследие в области культуры, общественно-политической и экономической мысли заслуживает тщательного изучения.

Для понимания общественно-политической деятельности Баева и его поступков личного характера важно рассмотреть их побудительные мотивы. Баев был убежденным сторонником проведения буржуазно-демократических

реформ, в которых он видел единственное средство построения справедливого конституционного государства. Тема земского самоуправления на Кавказе занимает видное место в его трудах и общественной деятельности. Баев считал, что только земство может обеспечить экономическое процветание и политическую стабильность в Терской области. Будущее северокавказских народов он связывал с развитием самоуправления в рамках единой конституционной России. В центре внимания деятельного и энергичного Баева были вопросы экономики, государственного устройства, политики, культуры и быта. Трудно переоценить вклад Г.В. Баева в развитие школьного образования и книгопечатания; его стараниями были открыты первые сельские библиотеки, клубы и кинотеатр.

1917 г. оказался переломным в истории России и в судьбе миллионов ее граждан. В эпоху революционных катаклизмов Г.В. Баев выступил с программой гражданского мира, призывая заботиться прежде всего о жизни людей и будущем народа, но в ответ подвергся шельмованию и политическим преследованиям. Баев вынужден был покинуть Осетию. Уже находясь в эмиграции, он вспоминал о том времени: «Ужасные последствия гражданской войны на Северном Кавказе, разрушение нашего города и моей родины, потеря большого состояния нашей семьи, национализация нашего недвижимого имущества, моей библиотеки и богатых архивов, побудили меня, совершенно беспристрастного деятеля культуры, в начале 1920 года переселиться в Тифлис, в тогда еще независимую Грузию»¹. В ходе Гражданской войны в 1919 г. был жестоко убит белогвардейцами его брат Чермен, а двое других – Дзандар в 1932 г. и Андрей в 1937 г. – были расстреляны.

В Тифлисе Баев не прекращает активную деятельность: преподает родной язык в осетинской школе, занимается переводом Священного Писания на осетинский язык, работает в библиотеках, музеях, благотворительных организациях и даже пытается организовать издание книг на родном языке для многочисленной осетинской диаспоры [Дарчиева, Дарчиев 2019: 173]. После установления советской власти в Грузии, в 1921 г. Баеву пришлось покинуть Тифлис и эмигрировать в Константинополь, где он был избран членом Русской академической группы. Феномен российской эмиграции, особенно первой волны, состоял в том, что ее представители не интегрировались в те общества, которые предоставили им политическое убежище. Свое пребывание за границей они рассматривали как временное, хотя подавляющее большинство эмигрантов так никогда и не вернулись на родину. За границей (в Финляндии, Германии, Румынии, Франции, США) были созданы многочисленные организации: Русский комитет, Русское политическое совещание, Лига возрождения свободной России, Терский национальный комитет во Франции, Кавказское куначество в Чехословакии и др. Первая Русская академическая группа была создана в Берлине в начальный период эмиграции. Она ставила своей целью развитие российской академической науки, поддержание связи между учеными-эмигрантами и учебными заведениями российского зарубежья, а также организацию взаимопомощи. Академическая группа в Праге возникла в 1921 г. и просуществовала до 1945 г. [Квакин, Мухачев 2015: 29-33]. Из Константинополя Баев собирался переехать в Прагу по приглашению Союза горцев Кавказа. Организация «Союз горцев Кавказа» ставила своей целью

¹ Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алании (НА СОИГСИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 15.

консолидировать всех северокавказских эмигрантов в Чехословакии. Так как в Праге находился Русский университет, Чешская земледельческая школа и другие учебные заведения, в которых обучались выходцы из Кавказа, правление Союза горцев считало своим долгом создать все условия для духовного и культурного развития горской молодежи. Для этого правление поставило такие задачи, как сбор исторической, научной, научно-популярной литературы о горцах Кавказа; исследовательская работа в европейских архивах по сбору материала в области малоисследованного горского прошлого; перевод на европейские языки наиболее интересных этнографических сведений о народах Кавказа и др. Правление Союза горцев неоднократно обращалось к Баеву, надеясь на сотрудничество, и в 1924 г. предложило издать труд Баева «Библиография горских народов Кавказа» за свой счет¹. В 1933 г. член Осетинского общества в Париже А. Абациев пригласил Баева выступить перед земляками с лекциями и «посетить сокровища западной культуры, которыми Париж так богат»².

Однако в Прагу Баев не поехал: изменив маршрут, в 1922 г. он отправляется в Германию. Возникает вопрос, почему Баев не принял предложение Союза горцев и не поехал в Париж или Белград, где, кстати, обосновался его брат Измаил. Можно только предположить, что Георгий Васильевич лелеял надежду на возвращение в любимую Осетию.

Баев был человеком разносторонних интересов, прекрасно образованным, посвятившим много лет изучению трудов немецких ученых по осетинскому языкознанию, поэтому по приезду в Берлин он занялся научной работой. В августе 1922 г. Баев становится редактором коммерческого отдела русского ежемесячного журнала «Сполохи», издававшегося в издательстве Е. Гутнова. В этом издательстве Баев начинает публикацию цикла критико-биографических статей, посвященных выдающимся представителям осетинской литературы и общественной мысли — К.Л. Хетагурову, А.Б. Кубалову, Г.А. Цаголову, Ц.А. Амбалову и др. Он подготовил и издал сборник стихов, осетинских сказок, загадок, пословиц, переиздал сборник стихов Хетагурова «Ирон фæндыр» («Осетинская лира»), поэму «Алгузиани» в переводе с грузинского на русский язык с обширным введением, посвятив ее памяти академика Вс.Ф. Миллера [Дарчиева, Дарчиев 2019: 173-174]. В мае 1923 г. в Берлине при содействии Британского библейского общества были изданы на осетинском языке четыре «Евангелия» в переводе Георгия Васильевича³. Выполненные Баевым переводы имели большое значение для распространения христианства среди осетин. В 1928 г. тем же обществом была издана «Книга пророка Даниила», а также опубликованы иллюстрированное издание перевода «Вильгельма Телля» Шиллера и ряд других книг и народных календарей.

Георгий Васильевич вновь приступает к работе над созданием Осетино-русско-немецкого словаря В.Ф. Миллера (эта работа, к сожалению, прекратилась в 1913 г. после смерти Миллера). Именно благодаря инициативе Баева Академия наук СССР все же решила издать словарь, и в начале 1927 г. выходит первый том, через два года — второй. Осетино-русско-немецкий словарь Вс.Ф. Миллера в 3 томах представляет собой уникальный труд, содержащий не только слова, но и некоторые устойчивые словосочетания из осетинской этнографии. Важно отметить, что без активной помощи осетинской интелли-

¹ НА СОИГСИ. Ф. Архив Цомаевой. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 4.

² НА СОИГСИ. Ф. Архив Цомаевой. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

³ НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

генции, прежде всего Г.В. Баева, академик Миллер не смог бы решить поставленные перед собой задачи, что признавал и сам ученый [Миллер 2008: 357–538].

В 1926 г. усилиями Баева при Берлинском университета им. Гумбольдта был открыт курс лекций по осетинскому языку и литературе, который сам он назвал «осетинской доцентурой» (*Ossetische Dozentur*). Баев проработал преподавателем этого курса с 1 мая 1926 г. до самой своей смерти 24 апреля 1939 г. Основание «осетинской доцентуры» Баев считает событием огромного культурного значения, способствовавшим пробуждению интереса к осетинскому языку среди ученых Европы.

Деятельная и творческая натура Баева на этом не останавливается, и он пишет монографию об академике Андреасе Шегрене (1797–1855), основателе осетиноведения и издатель Псалтири на осетинском языке (1848). Баев начал сбор биографических сведений о Шегрене задолго до эмиграции, еще находясь на посту городского головы Владикавказа. В письме секретарю Императорской академии наук Баев спрашивает, осталось ли у Шегрена потомство и где оно проживает, а также просил выслать ему портрет академика [Шегрен 1998: 153–154].

Собранные Баевым материалы в области культуры, общественно-политической и экономической мысли Кавказа представляют историко-литературную ценность и достойны пристального внимания и изучения.

Список литературы

Бутаев К.С. 2003. *Избранное* (сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев). Владикавказ: Иростон. 446 с.

Дарчиева С.В., Дарчиев А.В. 2019. Автобиографический очерк Г.В. Баева «Из моей жизни». — *Известия СОИГСИ*. № 34(73). С. 168–187. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43116.

Квакин А.В., Мухачев Ю.В. 2015. Русская академическая группа (Russian Academic Group). — *Русское зарубежье: история и современность*: сборник статей. М.: Изд-во ИНИОН РАН. Вып. 4. 249 с.

Миллер В.Ф. 2008. *Фольклор народов Северного Кавказа: тексты, исследования*. М.: Наука. 997 с.

Шегрен А.М. 1998. *Осетинские исследования*. Владикавказ: Изд-во СОГУ. 172 с.

DARCHIEVA Svetlana Valer'evna, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Associate Professor; Senior Researcher of the V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362035; svetik-dar70@mail.ru)

DARCHIEV Anzor Valerievich, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, V. I. Abaev North–Ossetian Institute of Humanities and Social Studies, Vladikavkaz Scientific Center, Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362040; dar-anzor@mail.ru)

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF G.V. BAEV IN EMIGRATION (1920s–1930s)

Abstract. An outstanding representative of the Ossetian intelligentsia Georgy Vasilyevich Baev had a great influence on the socio-political and economic development of the Terek region at the beginning of the 20th century, so a thorough study of his creative heritage seems very relevant. Despite the fact that significant scientific literature has already been devoted to

Baev many archival sources that could shed new light on his diverse activities have not yet been introduced into scientific circulation. While already in exile, Baev took an active part in the creation of the «Ossetian-Russian-German Dictionary», the translation of the Holy Scriptures into the Ossetian language and the opening of an Ossetian language course at the University of Berlin in 1926. The methodological basis of this article are the traditional principles of historicism and objectivity for studies of this kind, as well as the comparative historical method, which allows to draw conclusions about the specificity or typicality of individual personality characteristics; biographical method; a multidisciplinary methodology that explains a number of features of the personal and social behavior of a historical figure.

Keywords: G.V. Baev, Civil War, Terek Region, Berlin, intelligentsia, emigration